

Секция «Юриспруденция»

**К вопросу об информационных обязанностях оператора по переводу
денежных средств при расчетах с использованием электронных средств
платежа**

Токранова Аида Петровна

Студент

*Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Юридический
факультет, Казань, Россия*

E-mail: aidkin7@yandex.ru

Порядок использования электронных средств платежа (далее – ЭСП) регулируется ст. 9 ФЗ «О национальной платежной системе» от 27.06.2011г. №161-ФЗ (далее – Закон о НПС). Вступление в законную силу ключевых положений указанной статьи, о которых речь пойдет позже, изначально предполагалось через 18 месяцев после дня официального опубликования (Российская газета, №139, 30.06.2011г.), т.е. 1 января 2013г. Однако ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 25.12.2012г. №267-ФЗ отложил вступление в законную силу указанной нормы еще на 12 месяцев (т.е. до 1 января 2014г.).

Важнейшие положения ст. 9 Закона о НПС касаются взаимных информационных обязанностей оператора по переводу денежных средств и клиента. Так, закрепляется обязанность оператора по переводу денежных средств по информированию клиента о совершении каждой операции с использованием ЭСП путем направления клиенту соответствующего уведомления в порядке, установленном договором с клиентом. При этом согласно п. 5 «Рекомендаций по вопросам применения ст. 9 ФЗ «О национальной платежной системе», содержащихся в Письме ЦБ РФ от 14.12.2012г. №172-Т кредитная организация в зависимости от условий заключенного договора об использовании ЭСП и с учетом оценки риска, правил платежной системы, участником которой является кредитная организация, может выбирать любые доступные способы уведомления клиента в электронном виде и (или) на бумажном носителе. Так указывается, что оператор по переводу денежных средств, в том числе, может направлять уведомления в электронном виде по каждой операции с использованием ЭСП до списания денежных средств с банковского счета клиента или использовать несколько способов уведомления клиента о совершении операций с использованием ЭСП. При этом, как видно, указанное письмо Банка России не содержит в достаточной степени определенного ответа на вопрос, будет ли в конечном счете считаться тот или иной способ уведомления кредитной организацией клиента достаточным (а обязанность соответственно исполненной). Так, в случае с SMS-уведомлениями о совершенных операциях возникают затруднения с доказыванием содержания отправленных сообщений (как правило, фиксируется лишь факт их отправки). В качестве примера можно привести также использование уведомления посредством e-mail или при использовании дистанционного банковского обслуживания (так называемого интернет-банкинга) проставление соответствующего статуса перевода (исполнено/не исполнено).

Также за оператором по переводу денежных средств в соответствии с ч. 5 ст. 9 Закона о НПС закреплена обязанность обеспечить направление ему клиентом уведомления

об утрате ЭСП и (или) его использования без согласия клиента. Соответствующая же обязанность клиента по направлению уведомления предусмотрена ч. 11 указанной статьи, при этом срок для ее исполнения устанавливается как незамедлительно после обнаружения соответствующего факта (утраты или использования без согласия клиента), но не позднее дня, следующего за днем получения от оператора по переводу денежных средств уведомления о совершенной операции.

Значимость вышеуказанных положений Закона о НПС относительно взаимных информационно-обязанностей сторон обуславливается последствиями их исполнения или, напротив, неисполнения, установленными в ч. 11-15 ст. 9 Закона о НПС. Так, в зависимости от исполнения клиентом и банком взаимных обязанностей по информированию распределяются риски убытков, связанных с совершением операций без согласия клиента. При этом отдельного внимания заслуживают положения ч. 15 указанной статьи, где предусматриваются «дополнительные гарантии для клиентов-физических лиц как для наиболее уязвимой категории»(1), в соответствии с которой, даже в том случае, когда стороны исполняют обязанности по взаимному информированию, оператор по переводу денежных средств должен возместить клиенту сумму операции, совершенной без согласия клиента – физического лица до момента направления уведомления клиентом – физическим лицом. Таким образом, применительно к банковским картам это означает, что т.к. их держателями являются в основном физические лица, законодатель фактически возлагает все сопутствующие риски на банк-эмитент. Единственное исключение из этого правила предусмотрено в том случае, если банк докажет нарушение клиентом порядка использования ЭСП.

Регулирование, предлагаемое Проектом ФЗ от 27.04.2012 №47538-6 «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» (впоследствии разделенном на несколько частей) воспроизводит указанный подход относительно взаимного информирования, но содержит принципиально иной подход относительно последствий исполнения соответствующих обязанностей. Однако новеллы, содержащиеся в Проекте изменений в ГК РФ, касаются лишь вопросов использования ЭСП, удостоверяющих право распоряжения денежными средствами, находящимися на счете (т.е. не будут распространяться на использование ЭСП при осуществлении перевода электронных денежных средств). При этом целесообразность установление различного порядка регулирования распределения убытков с использованием ЭСП при расчетах электронными денежными средствами и при распоряжении денежными средствами, находящимися на банковском счете не представляется достаточно обоснованной. Ст. 856.1 Проекта изменений в ГК РФ «Риск убытков банка и клиента-гражданина при использовании ЭСП», частично воспринимая положения Директивы №2007/64/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС «О платежных услугах на внутреннем рынке и о внесении изменений в Директивы 97/7/ЕС, 2002/65/ЕС, 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 97/5/ЕС», устанавливает, что клиент несет риск убытков до момента направления банку уведомления в размере не более 10% от суммы, если не докажет, в частности, что клиент лишился ЭСП не по своей воле и др. При этом Директива ограничивает размер ответственности банка при сходных обстоятельствах конкретной суммой (150 евро), а не ее процентным выражением, что представляется, безусловно, более обоснованным.

Литература

Конференция «Ломоносов 2013»

1. Сапожникова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону "О национальной платежной системе"(постатейный). М.: Юстицинформ, 2012. 312 с.